

Модели диалога субъектов международного брачного рынка (Россия - США)

Л.В.Сажина

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В наши дни заметно актуализировались следующие процессы: интенсификация интеракционистских процессов в рамках вариативных гендерных культур, усиление публичности с точки зрения демонстрации личной жизни посредством различных каналов СМИ. Сегодня все четче проявляется феномен кросснациональной брачной миграции асимметрии и стремления западных акторов к доминированию и манипулированию, усиление «западноцентричности» молодых россиян, ощутимая детерминация диалоговых характеристик национально-гендерными факторами мезо - и микросоциального порядков и другие не менее значимые.

Ключевые слова: диалоговая модель, диалоговая дистанция, межкультурный диалог, моделирование брачно-семейного поведения.

Диалог – важнейшая категория современной культуры, учитывая локальные и глобальные вызовы последних лет. Умения вести конструктивный диалог являются важнейшими качествами для реализации и постоянной динамики конструктивных отношений между субъектами различных уровней социумов. Поэтому сегодня весьма значимы исследования, ориентированные на понимание основного содержания диалога, его детерминирующих факторов. В этой связи актуально исследовать на прикладном материале специфику сближения культур, а также субъектов - носителей различных культур, конструктивные и негативные моменты указанного сближения. Выбранная нами тема является одной из интересных, достаточно новых направлений исследований [1]. Выбранные для анализа субъекты нечасто попадают в поле исследовательского интереса отечественных ученых, однако этот "объект" удобен для изучения: в наличии имеется значительное количество вариативных источников: книги, каталоги и т.п. В нашем исследовании одними из базовых ценностных факторов микросоциального порядка мы эксплицируем: 1) 1) активность [2]; 2) ориентированность на

семью; 3) материальное положение [3]; 4) здоровье [4]; 5) нравственные основы; 6) эстетика и сексапильность; 7) уровень интеллекта. Эти факторы мы считаем базовыми в отношении характеристики личности, в данном случае субъектов брачного рынка. Выделенные факторы актуальны для установления диалога, они применяются субъектами в процессе поиска партнера для создания отношений и построения семьи. Эти факторы достаточно часто встречаются в текстах анкет, писем, другой корреспонденции, иллюстрирующей презентации и ожидания субъектов, вступающих в диалог. Они определяют конструктивность/деструктивность диалоговых отношений между взаимодействующими субъектами. В соответствии с теорией коммуникативно-диалоговых отношений [5], элементы субъектности могут выступать как квазисубъект. Квазидиалоговые отношения сходны с диалоговыми, но и отличны от них. Характер диалога между субъектами брачного рынка можно называть итогом квазидиалоговых отношений, которые представляют собой отдельные «срезы» диалога. В исследовании рассматриваются соотношения между квазисубъектами, они базируются на взаимодействиях между субъектами – их самопрезентациях и экспектациях.

Мы получили 4 основные "фигуры" субъектов, которые коммуницируют в рамках, так называемого, "заочного диалога" - 1) субъекты - женщины в их самопрезентациях; 2) субъекты - мужчины в их ожиданиях; 3) мужчины в их самопрезентациях; 4) женщины в их ожиданиях. Рассматривая самопрезентации женщин, мы говорим о том, что российская женщина, субъект брачного рынка, «предлагает» потенциальному субъекту - партнеру (табл. 1). Позже мы сопоставили полученные результаты с ожиданиями западного мужчины: что он ожидает, что для него наиболее значимо, какие качества потенциальной партнерши. Сравнение и

сопоставление показали, насколько конкордантны, либо дискордантны области "презентаций" и "ожиданий" контактирующих субъектов рынка. Конкордантность и дискордантность в будущем будут значительно влиять на то, будет ли успешным диалог и в какой степени, как в дальнейшем сложатся отношения субъектов.

Таблица 1

Самопрезентации российских женщин

Респондент	Индексы личностных параметров													
	А		З		И		С		Н		Ф		Э	
	N _A	I _A	N _З	I _З	N _И	I _И	N _С	I _С	N _Н	I _Н	N _Ф	I _Ф	N _Э	I _Э
1	3	0,011	4	0,015	11	0,040	1	0,003	9	0,033	3	0,011	–	–
2	7	0,026	–	–	2	0,008	6	0,023	1	0,004	5	0,019	–	–
3	4	0,017	–	–	3	0,013	4	0,017	3	0,013	18	0,078	–	–
4	7	0,036	2	0,01	11	0,057	3	0,016	10	0,052	7	0,036	–	–
5	9	0,079	–	–	3	0,026	–	–	3	0,026	13	0,114	–	–

Примечание. N – общее число слов в анкете; N_A – количество слов-индикаторов, отражающих активность, I_A – отношение числа слов-индикаторов к общему числу слов в анкете, $I_A = N_A/N$; N_И – количество слов-индикаторов, отражающих уровень интеллекта и образования респондента; I_И – отношение числа слов-индикаторов, отражающих уровень интеллекта, к общему числу слов в анкете, $I_I = N_I/N$; и т.д.

С целью не перегружать текст, здесь представлена не вся полученная в исследовании информация. В таблице 2 представлены ожидания западных мужчин (пять субъектов рынка), т.е. предъявляемые к россиянке требования. Сопоставим только что рассмотренные данные, отражающие самопрезентации актора-женщины, с аналогичными данными, отражающими ожидания субъекта-мужчины.

Таблица 2

Ожидания западных мужчин

Респондент	Индикаторы личностных параметров													
	А		З		И		С		Н		Ф		Э	
	N _А	I _А	N _З	I _З	N _И	I _И	N _С	I _С	N _Н	I _Н	N _Ф	I _Ф	N _Э	I _Э
1	–	–	–	–	–	–	2	0,006	–	–	1	0,003	–	–
2	–	–	–	–	–	–	2	0,02	–	–	4	0,04	–	–
3	–	–	–	–	–	–	3	0,014	–	–	–	–	–	–
4	–	–	–	–	1	0,005	2	0,01	2	0,01	2	0,01	–	–
5	–	–	1	0,004	1	0,004	3	0,012	2	0,008	12	0,048	–	–

Мы видим, насколько содержательно различаются табл. 1 и 2, т.е. значительно несовпадение самопрезентаций российских женщин и ожиданий западных мужчин. По причине ограничения в отношении объема статьи обратимся к подведению итогов нашего исследования. Диалоговые характеристики субъектов брачного рынка определяются и национальными, и гендерными факторами. В нашем исследовании мы определили, что, по большому счету, этот диалог носит конкордантный характер, лишь с незначительными дискордантными характеристиками по определенным пунктам. Субъекты желают строить диалог, но различия в менталитете, культурное своеобразие "вносят свою лепту". Некоторые факторы усиливают несоответствие интеракций в условиях усилившихся глобализационных процессов, например, недостаточное знание иностранного языка, незнание законов, традиций страны, а также априори ошибочные представления субъектов друг о друге. Мы также использовали метод кейс-стади, поскольку в качестве объекта исследования выбран достаточно уникальный феномен и неординарные процессы [6]. Мы выяснили, что в наши дни усилено стремление западного субъекта к доминированию, в том числе и в брачно-семейной жизни [7]. Мы выяснили, что среда, принимающая брачных мигранток, в большой степени определяется этнокультурными стереотипами,

они задают гендерный порядок и формируют «идеальные поведенческие модели», часто далекие от реальной жизни [8].

В рамках нашего исследования концепция диалоговой модели интеграции может стать тем инструментом, который дает возможность изучить и более тонкие, сложные интеракции между иммигрантами и местными жителями [9]. Применяя данную модель, мы получаем возможность делать футурологический прогноз сфер жизнедеятельности ассимиляции, предвидеть трудности, которые могут появиться в дальнейших интеракциях субъектов рынка и местными жителями. Западная культура сегодня декларирует гендерное равенство, в современной России в наличии похожая установка [10]. Однако, результаты исследования свидетельствуют о том, что западные субъекты - мужчины на брачном рынке не поддерживают сложившийся в в странах Европы, да и в США декларируемый гендерный порядок.

Литература

1. Rotkirch A. «Never any cobweb on me»: post-soviet women's transnational migration // Transnational Feminism and Local Perspectives: Theories, Practices and Analytical approaches. SPb: European University of St. Petersburg, 2006. pp. 3-9.
2. Begin M.P. 'Virtual' brides in the post-soviet context: Dissertation for PhD degree. – University of Kentucky, 2007. pp. 5-40.
3. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. М., 2004. С. 10-15.
4. Гафиатулина Н.Х. Социологический анализ концептуальных моделей социального здоровья индивида // Инженерный вестник Дона. 2013. №4. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/2011.

5. Радовель М.Р. Теория коммуникативно-диалоговых отношений. Ростов-на-Дону: Изд-во ИПО ПИ ЮФУ, 2010. 140 с.
6. Свечкарев В.П. Интеграция имитационных моделей при проведении исследований в гуманитарной сфере // «Инженерный вестник Дона». 2010. №3. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2010/213.
7. Johnson E. Dreaming of a mail-order husband. Russian-American romance Durham; London: Duke University Press, 2007. pp. 1-40.
8. Темкина А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // СОЦИС, 2002, № 11. С. 10-14.
9. Берн Ш. Гендерная психология. СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 318 с.
10. Сажина Л.В. Динамика современных гендерных культур. Анализ российского и западного социумов. LAPLAMBERT Academic Publishing: GmbH and Co. KG, 2011. 326 с.

References

1. Rotkirch A. «Never any cobweb on me»: post-soviet women's transnational migration // Transnational Feminism and Local Perspectives: Theories, Practices and Analytical approaches. SPb.: European University of St. Petersburg, 2006. pp. 3-9.
2. Begin M.P. 'Virtual' brides in the post-soviet context: Dissertation for PhD degree. – University of Kentucky, 2007. pp. 5-40.
3. Giddens A. Transformatsija intimnosti. Seksualnost, lyubov I erotism v sovremennykh obschestvakh [Transformation of intimacy. Sexuality, love and erotism in modern societies]. M, 2004, pp. 10-15.
4. Gafiatulina N.K. Inženernyj vestnik Dona (Rus). 2013. №4. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/2011.

5. Radovel M.R. Teorija kommunikativno-dialogovykh otnoshenii [Theory of communicative-dialogue relations]. Rostov-na-Donu: IPO PI UFU, 2010. 140 p.
6. Svechkarev V.P. Inženernyj vestnik Dona (Rus). 2010. №2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2010/213.
7. Johnson E. Dreaming of a mail-order husband. Russian-American romance Durham; London: Duke University Press, 2007, pp. 1-40.
8. Temkina A., Rotkirch A. SOTSIS (Rus). 2002. № 11. pp. 10-14.
9. Bern Sh. Gendernaja psikhologija [Gender psychology]. SPb: Praim-EVROZNAK, 2001. 318 p.
10. Sazhina L.V. Dinamika sovremennykh gendernykh kultur. Analiz rossijskogo i zapadnogo sotsiumov [Dynamics of modern gender cultures. Analysis of Russian and Western societies]. LAPLAMBERT Academic Publishing: GmbH and Co. KG, 2011. 326 p.